

Отзыв официального оппонента на диссертацию иерея Михаила Самкова «Современная теория библейского перевода: целеполагание, герменевтика, методология», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертация иерея Михаила Самкова посвящена весьма актуальной теме теории библейского перевода, которая активно разрабатывается в той сфере современной библейской науки, связанной с переводом Св. Писания. Вопрос создания новых переводов на языки народов, проживающих на канонической территории Московского Патриархата, активно обсуждается в Русской Православной Церкви. Необходимой видится и теоретическая база для создания такого рода переводов, поскольку и сама теория библейского перевода еще не достаточно разработана, а теория скопоса, с которой непосредственно работает соискатель, еще только начинает применяться в библейском контексте. Учитывая все это, появление столь целостного исследования с весьма практическим приложением можно горячо приветствовать.

Итак, в центре исследования о. Михаила стоит теория перевода и ее практическое применение к переводу Библии. При таком подходе цель или скопос перевода тесно коррелирует с ожиданиями целевой аудитории, обусловленными герменевтическими, религиозными, культурно-социальными и прочими особенностями. Учитывая эти особенности, переводчик может выработать и соответствующую методологию перевода. Согласно двум основным теоретикам этого метода, Катарины Райс и Ханса Фермеера, правило скопоса становится основой выполняемого перевода. Оно объявляет, что действие определяется его целью, т.е. является функцией его цели. Поэтому эту теорию еще называют «функционалистской» и это название автор использует в работе чаще всего. По существу, теория скопоса стала одной из весьма перспективных и практически выполнимых альтернатив теориям динамического и функционального эквивалента Ю. Найды. Хотя изначально,

эта теория не была непосредственно связана с переводом Св. Писания, она вполне может быть использована для этих целей, что и показывает настоящее исследование. Соискатель выбирает в качестве текста, с которым он непосредственно будет работать, древнееврейский текст ветхозаветной Книги Ионы, которую он переводит на современный белорусский язык согласно выбранной им методологии и пользуясь определенными герменевтическими механизмами.

В качестве объекта своего исследования о. Михаил выбирает теорию скопоса или функционалистский подход к переводу, взятый в контексте теории библейского перевода, предмет его исследования – взаимосвязь между целеполаганием, герменевтическими и методологическими предпосылками перевода. Самков ставит целью анализа изучение влияния функции перевода и герменевтических предпосылок целевой аудитории перевода на методологию, по которой будет осуществляться такой перевод. Соискатель также стремится показать дальнейшие перспективы практического применения функционалистского подхода в переводе Библии.

Итак, в ходе выполнения работы диссертант решает теоретические и практические задачи. Первые призваны проанализировать основные положения выбранной для исследования теории и оценить целесообразность ее применения в переводе Библии (для этой цели автор анализирует и основные исторические этапы развития теории перевода и теории перевода Библии, предшествовавшие теории скопоса). Вторые помогают применить усвоенные принципы этой теории при реализации конкретного практического проекта перевода Библии, в качестве которого выбран новый перевод на современный литературный белорусский язык. Здесь автор проводит анализ коммуникативной ситуации для такого перевода, разрабатывает концепцию перевода, формулирует переводческие инструкции, проводит необходимую экзегезу, определяет основные переводческие проблемы и выполняет новый перевод Книги Ионы на белорусский язык.

Теоретическая база, использованная автором для решения поставленных задач достаточно обширна. Здесь мы видим как книги отечественных исследователей, занимавшихся проблемой перевода (А.С. Десницкий, Н.К. Гарбовский, В.В. Сдобников), так и основных представителей западных направлений, работающих с теорией перевода (напр., Ю. Найды, К. Норд, Л. Венути, С. Доти, Г. Фермеера, Л. де Врис, Э. Гутта, К. Райсс, Э. Уэндленда, Д. Спербера, Д. Уилсона и др.). Не обошел соискатель вниманием и библейских исследователей, в том числе и тех, кто непосредственно работал с Книгой Ионы (Е. Бен Цви, Т. Болин, А. Купер, Ф. Гийом, Л. Хэгди, П. Йенсон, Дж. Магонэ, Р. Никсон, Дж. Ногальски, У. Симон, Дж. Сэссон, Ф. Трайбл, У. Такер, Т. Уилт, Д. Кристенсен, Я. Эйделькинд).

Автор строит свою работу в соответствии с поставленными им целями и задачами. В Введении он формулирует тему работы, говорит о ее актуальности, разработанности темы, целях и задачах исследования, о выносимых на защиту положениях, а также о ее практической значимости и апробации ее результатов. Далее в первой главе (Краткая история теории перевода) он характеризует основные методы и подходы общей теории перевода и, в ее контексте, теории перевода Библии. Здесь Самков делает обзор основных периодов развития этих теорий, выделяя их существенные черты и характеристики. Во второй главе (Основные принципы функционалистского подхода к переводу [Теории скопоса]) соискатель подробно анализирует основные положения этой теории и обсуждает, насколько они применимы к переводу Библии. Далее, в третьей главе (Проект «Новая Белоруская Библия». Начальные этапы переводческого процесса) диссертант переходит к практической части своего исследования и обсуждает применимость основных положений выбранной им теории к переводу Библии на белорусский язык. Он описывает реальную переводческую ситуацию, создает концепцию перевода, подробно анализирует и комментирует древнееврейский оригинал Книги Ионы, показывает особенности коммуникативной ситуации перевода. В четвертой главе (Перевод Книги Ионы на белорусский язык: решение переводческих проблем) Самков занимается

непосредственно переводом Книги Ионы, для чего вначале делает более углубленную разработку концепции перевода в рамках проекта создания новой белорусской Библии, анализирует концепты литературного перевода и отчуждающего перевода (который, по его мнению, наиболее органично вписывается в современную коммуникативную ситуацию целевой аудитории), а также создает инструкции для переводчиков. В этой главе достаточно большое место уделено решению переводческих проблем Книги Ионы. В Заключении делаются основные выводы работы и даются предложения для дальнейших возможных исследований. Текст диссертации сопровождается обширный библиографический список (164 позиции) и 3 Приложения, в которых приводится полный текст (на белорусском и русском языках) концепции нового белорусского перевода Библии (Новая Беларуская Біблія) и перевода Книги Ионы на белорусский язык. Автореферат верно излагает основные положения диссертации, девять публикаций соискателя (из них шесть в изданиях, признаваемых Общецерковной аспирантурой и докторантурой) и восемь докладов на конференциях по теме его исследования указывают на глубину проработки темы и презентабельность результатов для широкой научной общественности.

В целом, работа производит очень благоприятное впечатление. Перед нами очень добротное выполненное исследование, основанное на хорошо проработанном материале основных теорий перевода, анализе, экзегезе и переводе древнееврейского текста Книги Ионы и библейских комментариев к ней. Самков четко выразил основные сильные и слабые стороны имеющихся теоретических подходов к переводу и охарактеризовал положение дел в этих вопросах на настоящий момент. Кроме этого общего анализа, соискатель обозначил важнейшие точки соприкосновения общей теории перевода и теоретических основ перевода Библии. Область теории библейского перевода активно развивается, а в России эти вопросы только начинают обсуждаться, поэтому данная научная работа, несомненно, вносит важный вклад в это развитие. Самков выбирает в качестве главной модели теорию скопоса,

которая, хотя изначально и не была напрямую связана с Библией, все больше востребована в мировой практике перевода Священного Писания. Такой подход очень оправдан и плодотворен. Диссертант говорит и о том, каким должен быть переводчик в профессиональном плане. Это не только человек, владеющий библейскими языками, навыками библейской экзегезы и филологии, но и специалист, хорошо подготовленный с точки зрения теории и методологии перевода в целом и библейского перевода в частности. Именно в таком комплексном подходе и в таком комплексном обучении и нуждаются современные библейские переводчики. Кроме этого, работа Самкова, это непосредственное практическое приложение всего освоенного в ходе научной работы комплекса подходов, и, прежде всего, теории скопоса к переводу Библии на современный язык. Проведенный самостоятельный практический анализ и переводческое задание, а также и выполненный перевод Книги Ионы – наиболее подробно разработанный и последовательный опыт применения теории Скопоса в переводе Библии как на русский, так и на белорусский языки. Нельзя не указать и на то, что в рамках работы сделан новый перевод Книги Ионы на белорусский язык с языка оригинала, а разработанные принципы будут использоваться и для работы с другими библейскими текстами в рамках проекта «Новая Беларуская Біблія» и, вполне могут быть использованы (возможно, после некоторой адаптации) в проектах перевода Библии на русский язык, который был бы построен на схожих принципах (в частности, как не конфессиональный перевод, призванный познакомить с Библией широкую аудиторию). Вполне возможно использовать эти принципы и при создании конфессиональных переводов, поскольку функционалистский подход позволяет решать задачи, связанные с ожиданиями разных аудиторий. Все это в совокупности составляет научную новизну этой работы.

Самков свободно ориентируется в научной литературе по переводоведению, библейскому переводу и экзегетике, хорошо владеет древнееврейским языком и пользуется научным аналитическим методом.

Работа логично структурирована и оформлена, она написана хорошим языком и легко читается.

Впрочем, диссертация содержит и некоторые недочеты. Отметим некоторые из них.

1. При описании положительных черт функционалистского подхода в переводе можно было бы задаться вопросом, всегда ли этот подход будет лучшим из возможных?
2. При анализе существующих теорий перевода соискатель говорит о древних переводчиках, в том числе, и о блаж. Иерониме Стридонском, однако не упоминает переводчиков Септуагинты и Оригена, работавшего над переводами в своих Гекзаплах. Упомянут труд Св. Кирилла и Мефодия, однако, ничего не сказано об их принципах переводческой работы. Практически ничего не сказано о Синодальном переводе на русский язык. Мало описаны и принципы перевода в существующих переводах Библии на белорусский язык.
3. Приведено очень мало конкретных примеров, иллюстрирующих анализируемые принципы перевода и представителей тех или иных подходов.
4. В пункте 1.2.1 «Философские теории перевода» (с. 25) упомянуты М. Бубер и Ф. Розенвцейг, но не упомянут А. Шураки, опыт перевода которого С.С. Аверинцев назвал «переводом для переводчиков».
5. При формулировке практического переводческого задания (глава 3) не всегда понятно, как же будет поступать переводчик? Дается несколько возможностей, но выбор не всегда ясен. Так, в 3.2.2.3 «Восприятие текста: отчуждение или одомашнивание» так и не ясно, как в проекте будет достигаться нужный уровень понятности перевода для читателя, с помощью паратекстуальных сносок или эксплицитно в тексте? Только в последующем мы узнаем, как именно поступает переводчик.

6. Непонятно, зачем в пункте 4.2.2. «Концепция отчуждения в переводе «Новая Беларуская Біблія»» (сс. 191-193) так подробно говорить о немецком переводе НЗ К. Бергер и К. Норд. Это, на наш взгляд, стоило сделать в предыдущей секции: 4.2.1. «Концепция отчуждения в библейском переводе». Здесь же было бы важнее дать примеры из практики перевода на белорусский язык.
7. На стр. 162 соискатель говорит, что книга Ионы является своего рода комментарием на все пророческие книги Библии. Что это значит? В чем ключ книги Ионы к интерпретации всей пророческой литературы ВЗ? Это остается в работе без ответа.
8. Что значит утверждение на с.190 о том, что «Ветхий Завет прочитывается в ситуации гегемонии христианского богословия, что не позволяло увидеть уникальности ветхозаветных текстов и их несводимости к Новому Завету»? Это утверждение могло бы быть более развернуто.
9. Говоря об интертекстуальности в Книге Ионы, Самков утверждает, что «явную интертекстуальность можно передать в тексте переводе при помощи различных средств, например, графических». Как это будет делаться в данном переводческом проекте? Хотелось бы получить конкретный пример.
10. Описывая языковую ситуацию в Белоруссии и место в ней белорусской Библии, соискатель мало говорит о конкретных ожиданиях целевой аудитории. Какова она?
11. Разбирая сцену Ион 1:1-3 (сс. 204-205), Самков обсуждает возможность необычного начала книги, выраженного в оригинале формой וְיָיָה . Переводчик решает переводить ее при помощи многоточия, которое выполняет в культуре перевода роль указания на существование предшествующей информации и побуждает читателя искать ее. Такое решение вполне приемлемо, но, возникает вопрос, как это будет работать в ситуации, в которой Книга Ионы будет издана отдельно, без какой-либо предыдущей и последующей информации? Возможно, это можно решить с

- помощью соответствующего объяснения в введении к этой книге (если таковое планируется).
12. На с. 235 автор обсуждает древнееврейскую концепцию загробного мира (Шеола). Насколько современный читатель знаком с ней? Не будет ли она ассоциироваться с современным богословским понятием ада как места наказания грешников? В древнееврейской картине мира Шеол, это, чаще всего, место обитания всех мертвых (схоже с древнегреческим Аидом). Как может быть решена эта проблема в переводе?
  13. На сс. 240-241 сказано: «Возможно, именно в этот момент Господь посылает большую рыбу, которая должна проглотить Иону и тем самым спасти его от гибели». Однако эта секция обсуждает Ион 2:6-8, а рыба проглатывает Иону в 2:1. Как это согласовать?
  14. На с. 244 делается вывод: «Таким образом, тональность пророческого послания меняется: Иона произносит уже не весть суда, а некое неуточненное послание от Бога». Что это значит в контексте Книги Ионы? Ведь, Ион 3:2 можно понять и так, что после пребывания Ионы во чреве рыбы, где он сам проходит через покаяние, его собственная проповедь о необходимости покаяния в Ниневии каким-то образом изменилась. Хотелось бы больше объяснений в работе по этому поводу.
  15. На с. 257, обсуждая Ион 4:5, соискатель пишет: «Трехкратное употребление слова «город» (с тремя разными предлогами) в рамках одного стиха показывает, что все мысли Ионы сосредоточены на Ниневии. Чтобы избежать столь частого повторения данного слова в переводе, мы заменили первое слово «город» на «Ниневия»». Однако, где это в переводе на белорусский - «...Ёна выйшаў з гораду і сеў на ўсход ад яго. Зрабіўшы сабе шалаш, ён усеўся пад ім у ценю, чакаючы таго, што ж будзе адбывацца ўнутры горада»?
  16. В структурном плане могло бы помочь, если бы развернутые выводы делались не только в Заключение, но и в конце каждой главы работы.

17. В работе остаются опечатки, однако это особо не влияет на понимание хода мысли автора и на его выводы.

Впрочем, все эти перечисленные недостатки носят частный характер и не оказывают существенного влияния на основные положения данного научного исследования и не уменьшают его актуальности, новизны и самостоятельности. Это самостоятельная и научно обоснованная работа, Шесть вынесенных на защиту основных положений этой диссертации действительно были детально обсуждены, тщательно проанализированы и убедительно доказаны, а эффективность использования функционалистского подхода к переводу, учитывающего как цели перевода, так и конкретную коммуникативную ситуацию, была доказана как теоретически, так и практически.

Таким образом, диссертационная работа иерея Михаила Самкова вполне соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, согласно Положению о кандидатских советах в Русской Православной Церкви, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

02 ноября 2017 г.

Подпись верна.
Главный бухгалтер Е.В. Кузнецова
Кузнецова

Алексей Борисович Сомов,
PhD, кандидат философских
наук, консультант отдела
переводов Института перевода
Библии, старший
преподаватель Свято-
Филаретовского православно-
христианского института.
119334, Москва, Андреевская
наб., 2. Институт перевода
Библии.